

Экономические вопросы управления

Жаворонкова Е.Н.

Налоговая нагрузка компаний нефтяной отрасли в России и за рубежом

Жаворонкова Елена Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: javoronkova@spa.msu.ru

SPIN-код РИНЦ: [2741-0265](https://elibrary.ru/2741-0265)

Аннотация

В статье анализируется налоговая нагрузка компаний нефтяной отрасли России и зарубежных компаний. В России отраслевые налоговые платежи включают три составляющие: налог на добычу полезных ископаемых, экспортные пошлины, акцизы. Данные налоги и сборы в большинстве случаев связаны с объемами добычи, экспорта и продаж и приводят к существенным изъятиям выручки, по сравнению с зарубежными компаниями нефтяной отрасли. При этом рассматривается влияние на налоговую нагрузку компаний нефтяной отрасли различных факторов: ставки налогов, сборов и пошлин, объемы добычи и переработки нефти и газа, объем экспорта и проч. В качестве ключевых индикаторов для сравнения налоговой нагрузки компаний нефтяной отрасли России и зарубежных компаний аналогичной отрасли нами были выбраны такие показатели, как доля общих налогов в выручке, налоговая нагрузка на баррель добычи нефтяного эквивалента. В ходе исследования нами были использованы следующие методы: системный анализ, факторный анализ, экспертные оценки, финансовый анализ, бухгалтерский анализ, инструментарий статистического анализа. В результате исследования выявлено, что в целом налоговая нагрузка на баррель добычи нефтяного эквивалента компаний нефтяного сектора России сравнима со значениями аналогичного показателя крупнейших зарубежных нефтяных компаний, а в ряде случаев даже ниже их. В целом корректировки, которые произошли в российском законодательстве в 2013–2014 гг., позволили реализовать планируемые изменения в структуре налоговых поступлений российских нефтяных компаний: в настоящее время преобладают налоговые поступления от налога на добычу полезных ископаемых, в то время как в 2010–2013 гг. преобладали поступления от экспортных пошлин.

Ключевые слова

Налогообложение, нефтяная отрасль, налоговая нагрузка на баррель добычи нефтяного эквивалента, налог на прибыль, налог на добычу полезных ископаемых, экспортная пошлина, акциз.

DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10031

Введение

В современной экономике России нефтяная отрасль играет существенную роль как с точки зрения налоговых поступлений в бюджет, так и с точки зрения экономического роста страны. Структура доходов бюджетов разных уровней, зависимость экономики страны от экспорта нефти и нефтепродуктов определяют целесообразность построения оптимальной системы налогового регулирования в данной отрасли, которая, с одной стороны, обеспечит получение государством налоговых поступлений, с другой — будет учитывать интересы нефтедобывающих компаний.

На наш взгляд, одним из способов решения проблемы может стать переход от налогообложения валовых показателей добычи нефти и газа к налогообложению финансовых результатов нефтедобывающих компаний. При этом, по нашему мнению, целесообразно сравнить налоговую нагрузку российских и зарубежных нефтедобывающих компаний, поскольку системы налогообложения нефтедобывающих компаний в России и за рубежом существенно различаются.

Цель исследования, таким образом, состоит в уточнении структуры налогового бремени компаний нефтяной отрасли в России и зарубежных нефтедобывающих компаний.

Для решения поставленной цели необходимо уточнить классификации налогов и сборов, применяемых нефтедобывающими компаниями в России и за рубежом, оценить влияние налогового бремени на финансовые результаты российских и зарубежных нефтедобывающих компаний, провести сравнительный анализ налогового бремени на баррель добычи нефтяного эквивалента компаний нефтяной отрасли России и зарубежных компаний аналогичной отрасли.

Анализ динамики налоговой нагрузки компаний нефтяного сектора России

В настоящее время при составлении социально-экономических прогнозов развития России предполагается незначительное снижение зависимости бюджетов разных уровней от налоговых поступлений компаний нефтяной отрасли. Налоговое регулирование в странах-производителях нефти целесообразно продолжить изучением налоговой нагрузки, приходящейся на компании нефтяной отрасли [Буренина 2011]. В ходе исследования нами была произведена оценка налоговой нагрузки следующих российских и зарубежных нефтяных компаний: ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Татнефть», ПАО АНК «Башнефть», Shell, Exxon, BP, Statoil.

Целесообразно отметить, что с 1 января 2019 г. Госдума приняла Федеральный закон от 19.07.2018 N 199-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации"¹, который вводит в России налог на дополнительный доход (далее — НДД) для нефтедобывающих компаний. В рамках данного закона предполагается налогообложение выручки нефтедобывающих компаний, в свою очередь, он частично заменяет налог на добычу полезных

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации" от 19.07.2018 N 199-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302868/ (дата обращения: 07.11.2019).

ископаемых (далее — НДСП) и экспортные пошлины. В настоящее время реализуется его пилотный проект, в рамках которого присутствуют ограничения по перечню месторождений и прочих условий добычи жидких углеводородов.

Ставка НДС составляет 50% от доходов от продажи нефти за вычетом экспортных пошлин, НДСП, расходов на добычу и транспортировку нефти. После реализации пилотного проекта будет принято решение о целесообразности введения его в отрасль в целом.

Согласно оценке Минфина России, объемы добычи нефти, попадающие под НДС, будут в первые годы составлять 4% годовой добычи нефти в России. При этом большая часть добычи будет приходиться на месторождения, находящиеся в Западной Сибири².

Однако сравнить налоговую нагрузку нефтедобывающих компаний до 1 января 2019 г. (до введения НДС) и налоговую нагрузку компаний после 1 января 2019 г. в настоящее время не представляется возможным, поскольку, согласно законодательству, отчетность за 2019 г. будет представлена не позднее 31 марта 2020 г. (по российским стандартам) и не позднее 1 июля 2020 г. (по международным стандартам). В связи с этим нами была произведена оценка налоговой нагрузки российских нефтедобывающих компаний по налогам и сборам, которые действовали до 1 января 2019 г.

ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Татнефть», ПАО АНК «Башнефть» являются крупнейшими нефтедобывающими и нефтеперерабатывающими компаниями, экспорт сырой нефти и нефтепродуктов также является одним из видов их деятельности. Основными факторами роста выручки для российских нефтяных компаний в период 2010–2016 гг. являются рост объемов продаж и рост цен на углеводороды [Бережная 2014, 28–32]. Например, у ПАО «НК «Роснефть» в период 2014–2016 гг. наблюдается сокращение выручки от продаж, что в значительной степени связано со вступлением в силу санкционных ограничений [Бережная, Лившиц 2015, 16–22].

² Принят закон о введении НДС для нефтяной отрасли // Нефть Капитал [Электронный ресурс]. URL: <https://oilcapital.ru/news/regulation/05-07-2018/prinyat-zakon-o-vvedenii-ndd-dlya-neftyanoi-otrasli> (дата обращения 06.07.2019).

Однако размер выручки во многом зависит и от ее структуры³. Для рассматриваемых компаний нефтяной отрасли России соотношение добычи, переработки и экспорта являются индивидуальными. Например, для ПАО «НК «Роснефть» структура выручки за период 2010–2016 гг. представлена на Рисунке 1.

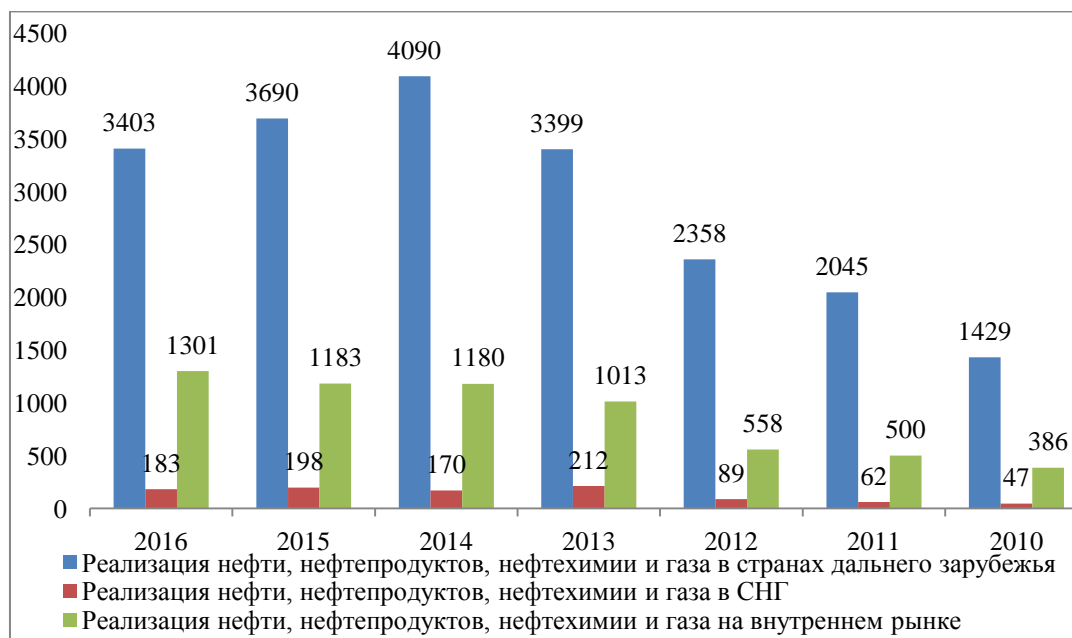

Рисунок 1. Структура выручки ПАО «НК «Роснефть» за период 2010–2016 гг., млрд руб.⁴

ПАО «НК «Роснефть» в основном ориентирована на экспорт нефти, нефтепродуктов, нефтехимии и газа. Дополнительные расчеты показали, что в среднем за 2010–2016 гг. на долю экспорта приходилось 78% выручки от реализации, реализация на внутреннем рынке за указанный период в среднем составляла 22%. Однако заметна тенденция к сокращению доли экспорта в выручке ПАО «НК «Роснефть» (от 79% в 2010 г. до 73% в 2016 г.) и росту реализации на внутреннем рынке (от 21% в 2010 г. до 27% в 2016 г.).

Что касается добычи нефти и газа как еще одного из видов деятельности ПАО «НК «Роснефть», то за период 2010–2016 гг. данный показатель имеет положительную тенденцию (см. Рисунок 2). Существенный рост объемов добычи замечен в 2013–2014 гг., что может объясняться интеграцией ПАО «НК «Роснефть» с компанией ТНК-ВР.

³ Минэнерго: К 2035 году добыча "трудной" нефти в России увеличится более чем в два раза // Министерство энергетики РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/10094> (дата обращения: 06.01.2018).

⁴ Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

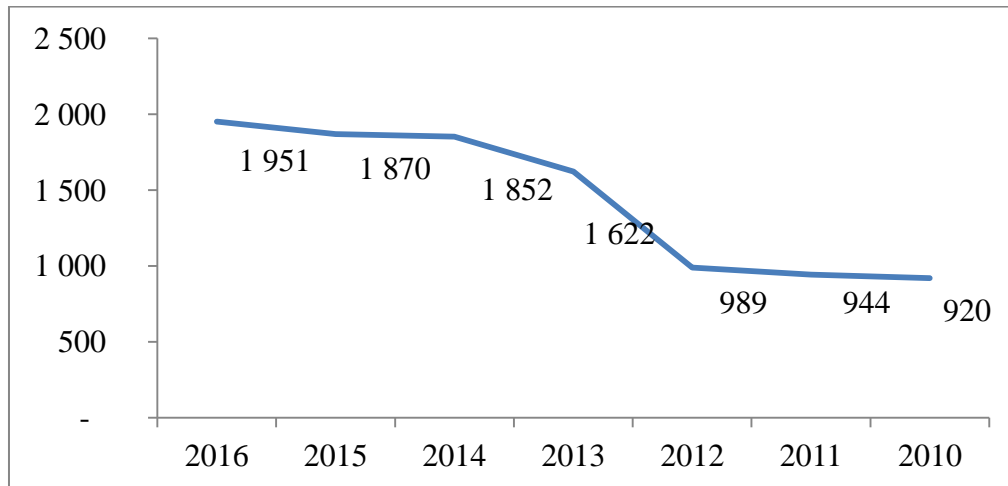

Рисунок 2. Динамика добычи углеводородов ПАО «НК «Роснефть» за период 2010–2016 гг., млн баррелей нефтяного эквивалента⁵

Анализ структуры налоговых выплат ПАО «НК «Роснефть» за 2010–2016 гг. свидетельствует о преобладании в период 2010–2014 гг. в структуре налоговых платежей экспортных пошлин (см. Рисунок 3). Однако после 2014 г. из-за изменений, которые произошли в законодательстве, в структуре налоговых платежей компании преобладает налог на добычу полезных ископаемых [Бобылев и др. 2012].

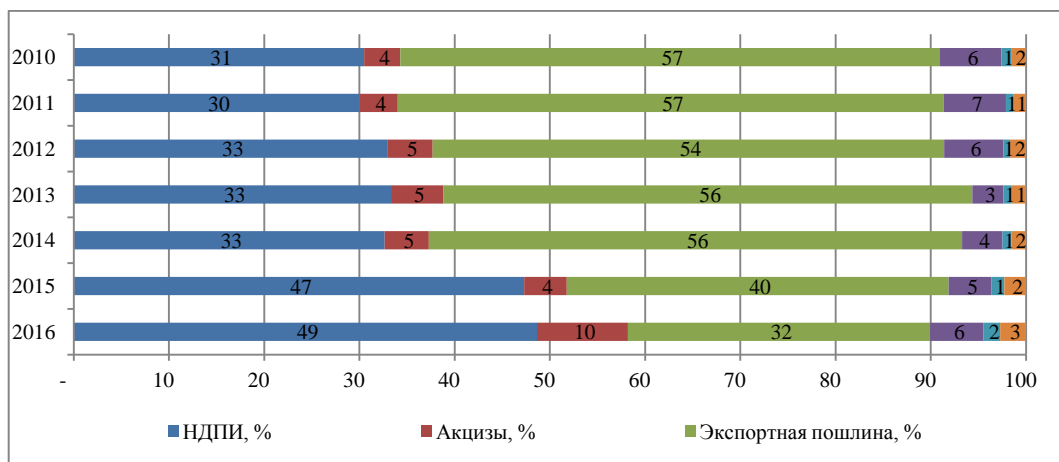

Рисунок 3. Структура налоговых выплат ПАО «НК «Роснефть» за 2010–2016 гг.⁶

При этом на рисунке видно, что корпоративные налоги (налог на прибыль, налог на имущество, начисления на фонд оплаты труда и проч.) компании незначительные и составляют в среднем за рассматриваемый период 8% общего налогового бремени. Это связано с тем, что компания в основном ориентирована на

⁵ Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

⁶ Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

добычу нефти и газа и на их экспорт, поэтому основными налогами и сборами у ПАО «НК «Роснефть» являются НДС, экспортные пошлины и акцизы [Татаренко 2013].

Для оценки налогового бремени ПАО «НК «Роснефть» нами был рассчитан показатель доли общей налоговой нагрузки в выручке компании (см. Рисунок 4).

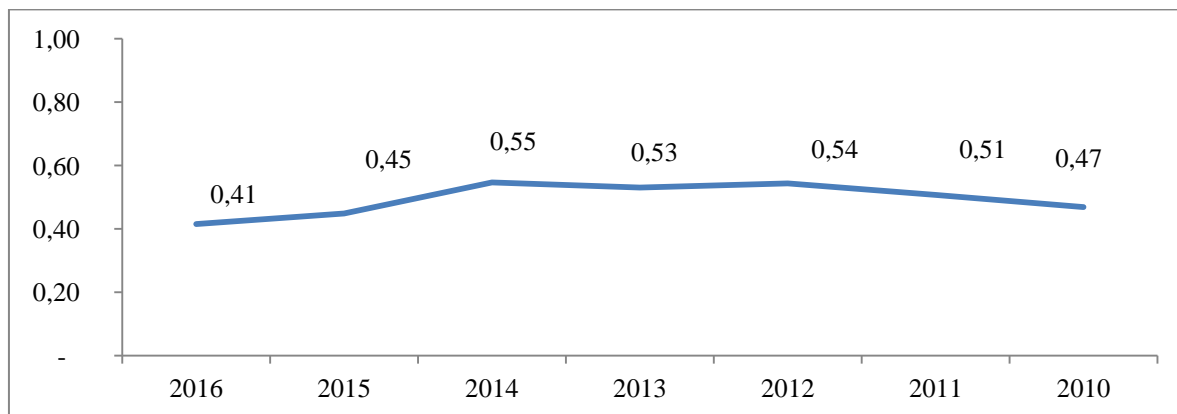

Рисунок 4. Динамика доли общей налоговой нагрузки в выручке ПАО «НК «Роснефть» за 2010–2016 гг.⁷

Для данного показателя характерен понижающийся тренд. Это объясняется тем, что темпы роста выручки превышали темпы роста налоговых платежей ПАО «НК «Роснефть» за рассматриваемый период. Средний темп прироста выручки компании за период 2010–2016 гг. составил 17%, в то время как средний темп прироста налоговых платежей за указанный период составил 15%. Разрыв небольшой, однако в отдельные периоды снижение доли общей налоговой нагрузки в выручке особенно заметно, например в период 2014–2016 гг. (с 55% в 2014 г. до 41% в 2016 г.).

Для последующего сравнения компаний нефтяной отрасли России и зарубежных компаний аналогичной отрасли нами был дополнительно рассчитан показатель общей налоговой нагрузки на баррель добычи нефтяного эквивалента (далее — н.э.). Динамика данного показателя для ПАО «НК «Роснефть» приведена на Рисунке 5.

⁷ Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

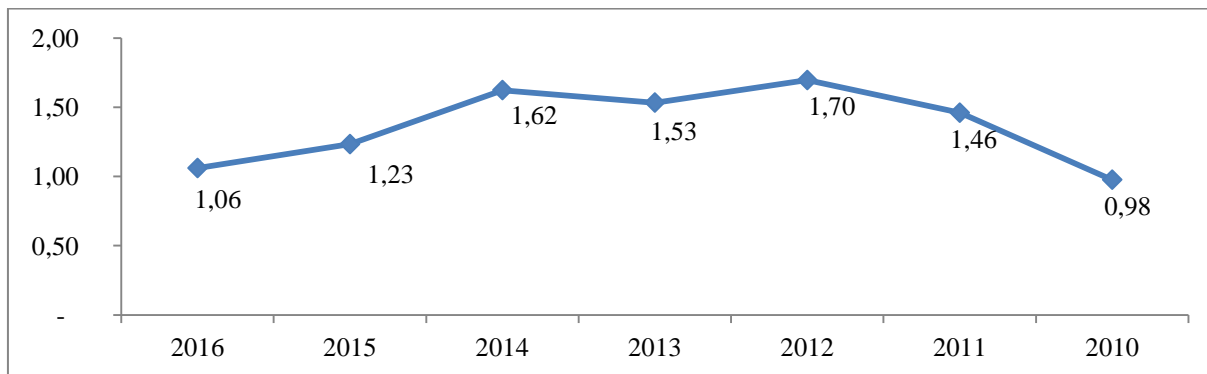

Рисунок 5. Динамика показателя общей налоговой нагрузки на баррель добычи н.э. ПАО «НК «Роснефть» за 2010–2016 гг.⁸

Для ПАО «НК «Роснефть» динамику данного показателя представляется возможным разбить на два этапа. На первом этапе, в период 2010–2012 гг., наблюдается рост показателя, который обусловлен превышением темпов роста налоговых платежей над темпами роста добычи углеводородов. Для второго этапа, в период 2012–2016 гг., характерна прямо противоположная тенденция, то есть снижение показателя общей налоговой нагрузки на баррель добычи н.э. В данном случае это объясняется тем, что темпы роста добычи нефти и газа превышали темпы роста налоговых платежей.

Что касается структуры выручки ПАО «ЛУКОЙЛ», то в ней также преобладают доходы от экспорта углеводородов и нефтехимии (см. Рисунок 6). За период 2010–2016 гг. на долю экспорта в общей выручке ПАО «ЛУКОЙЛ» приходилось 84%, в то время как продажи на внутреннем рынке находились в пределах 16% от общей выручки компании. В то же время если у ПАО «НК «Роснефть» наблюдалась тенденция к сокращению доли экспорта в общей выручке, то у ПАО «ЛУКОЙЛ» структура выручки стабильна за весь рассматриваемый период (колебания составляют 1–2% в отдельные годы). В свою очередь, для ПАО «ЛУКОЙЛ» рост выручки в 2010–2011 гг. сменился ее снижением в 2012 г., что связано с падением объемов продаж нефтепродуктов при относительно стабильных продажах нефти, газа и нефтехимии [Абдулкадыров и др. 2016, 31–41].

⁸ Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

Рисунок 6. Структура выручки ПАО «ЛУКОЙЛ» за период 2010–2016 гг., млрд руб.⁹

Объемы добычи нефти и газа ПАО «ЛУКОЙЛ» растут в период 2012–2015 гг. (см. Рисунок 7). Однако в 2016 году объемы добычи падают, что связано с продажей ряда активов компании, расположенных в России, Украине, Казахстане. Аналогичное снижение добычи углеводородов наблюдается также в 2011 г., что объясняется увеличением уровня естественной выработанности месторождений Западной Сибири, обводненностью ряда месторождений и пересмотром геологических моделей месторождений.

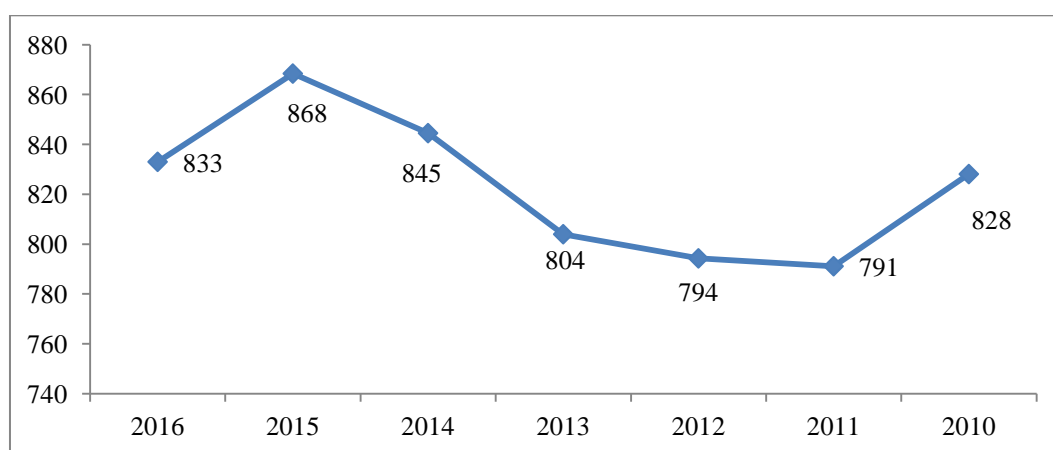

Рисунок 7. Динамика добычи углеводородов ПАО «ЛУКОЙЛ» за период 2010–2016 гг., млн баррелей нефтяного эквивалента¹⁰

⁹ Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

¹⁰ Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

Показатель доли общей налоговой нагрузки в выручке ПАО «ЛУКОЙЛ» снижается за весь рассматриваемый период (см. Рисунок 8). Как и у ПАО «НК «Роснефть», у компании ПАО «ЛУКОЙЛ» это объясняется превышением темпов роста выручки над темпами роста налоговых платежей.

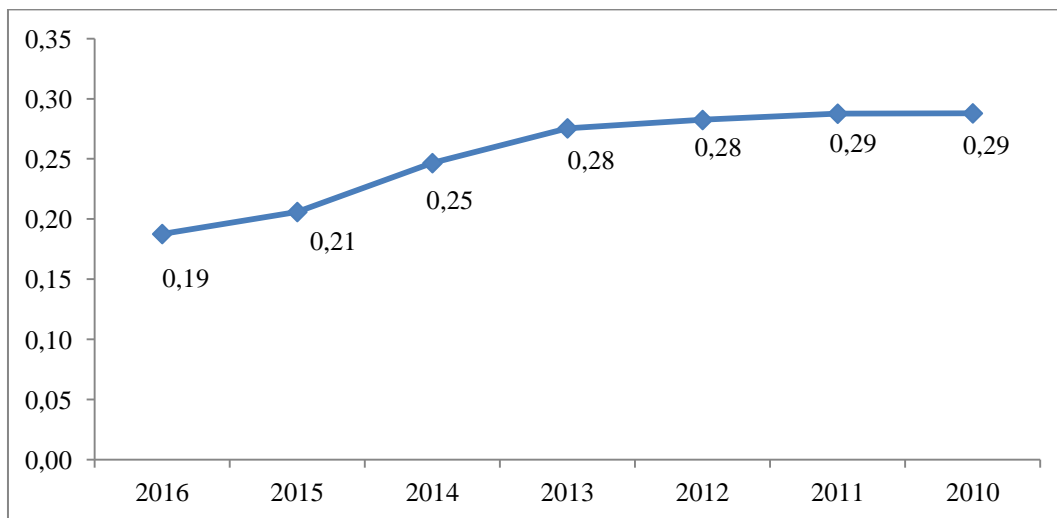

Рисунок 8. Динамика доли общей налоговой нагрузки в выручке ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2010–2016 гг.¹¹

Изменения в структуре налоговых выплат ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2010–2016 гг., так же как и у ПАО «НК «Роснефть», связаны с законодательством. Как видно из Рисунка 9, с 2015 г. в структуре налоговых платежей ПАО «ЛУКОЙЛ» преобладает НДС [Бобылев 2010].

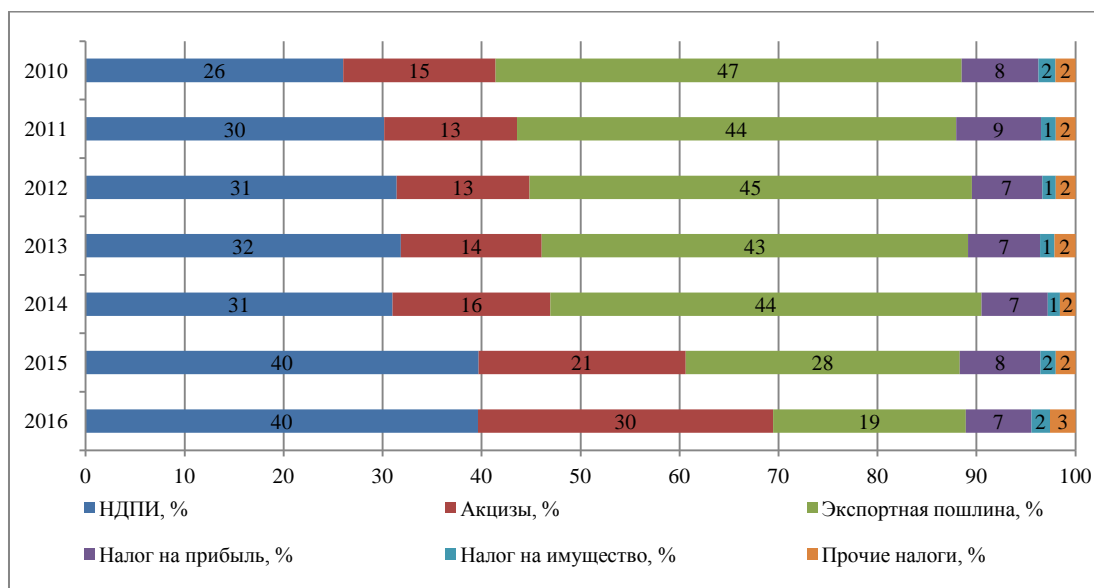

Рисунок 9. Структура налоговых выплат ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2010–2016 гг.¹²

¹¹ Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

Динамика показателя общей налоговой нагрузки на баррель добычи н.э. ПАО «ЛУКОЙЛ» приведена на Рисунке 10.

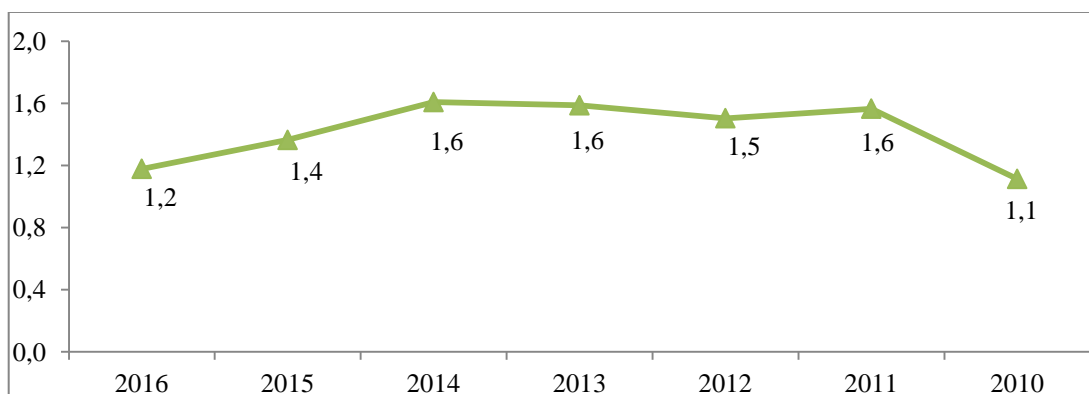

Рисунок 10. Динамика показателя общей налоговой нагрузки на баррель добычи н.э. ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2010–2016 гг.¹³

Рост показателя общей налоговой нагрузки на баррель добычи н.э. ПАО «ЛУКОЙЛ» в 2011 г., по сравнению с 2010 г., связан со снижением объемов добычи углеводородов (см. выше). В свою очередь, снижение данного показателя в период 2014–2016 гг. объясняется превышением темпов роста добычи нефти и газа над темпами роста налоговых платежей.

Структура выручки ПАО «Газпром нефть» представлена на Рисунке 11.

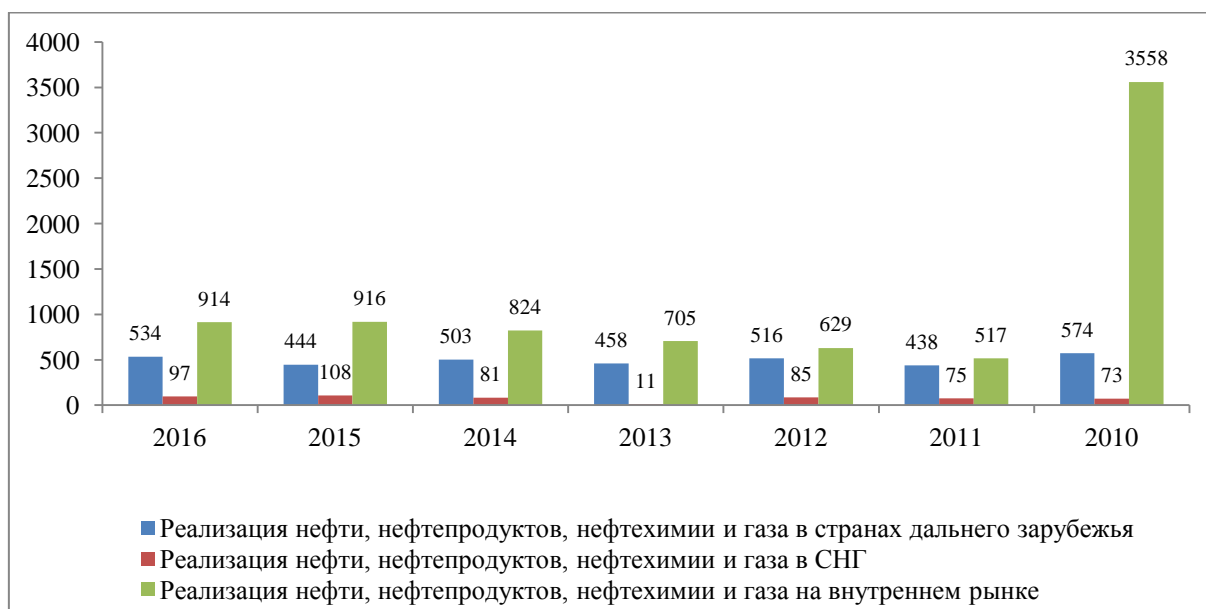

Рисунок 11. Структура выручки ПАО «Газпром нефть» за период 2010–2016 гг., млрд руб.¹⁴

¹² Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

¹³ Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

Большая доля выручки приходится на реализацию углеводородов и нефтехимии на внутреннем рынке. За период 2010–2016 гг. продажи компании на внутреннем рынке в среднем составляли 61% от общей выручки, экспорт в страны дальнего зарубежья и СНГ составлял в среднем 39% от общей выручки. Дополнительный анализ динамики структуры выручки ПАО «Газпром нефть» показал, что в период 2010–2016 гг. компания постепенно увеличивает долю экспорта в общей выручке (от 15% в 2010 г. до 41% в 2016 г.) и, соответственно, уменьшает долю продаж на внутреннем рынке (от 85% в 2010 г. до 59% в 2016 г.).

Динамика объемов добычи нефти и газа ПАО «Газпром нефть» в период 2010–2016 гг. представлена на Рисунке 12. Объемы добычи углеводородов стабильно растут за весь рассматриваемый период.

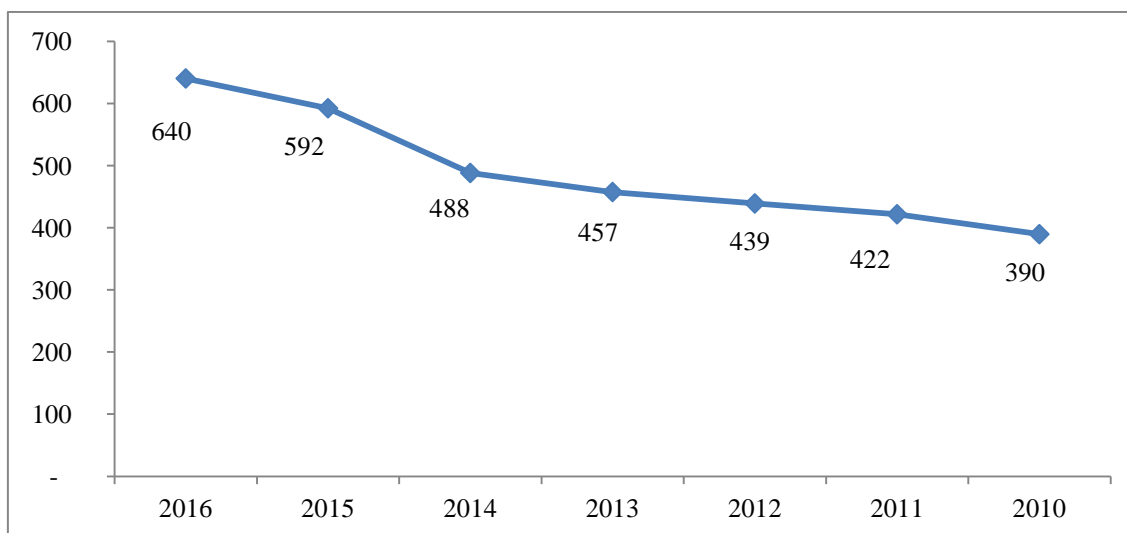

Рисунок 12. Динамика добычи углеводородов ПАО «Газпром нефть» за период 2010–2016 гг., млн баррелей нефтяного эквивалента¹⁵

Доля налогов в выручке ПАО «Газпром нефть» снижается в период 2012–2016 гг., в то время как в 2010–2012 гг. данный показатель имел положительную динамику (см. Рисунок 13). Однако в целом доля налогов в выручке ПАО «Газпром нефть» имеет понижающийся тренд, поскольку за период 2010–2016 гг. средний темп прироста выручки составил 7%, при этом средний темп прироста налоговых платежей за тот же период равен 4%.

¹⁴ Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

¹⁵ Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

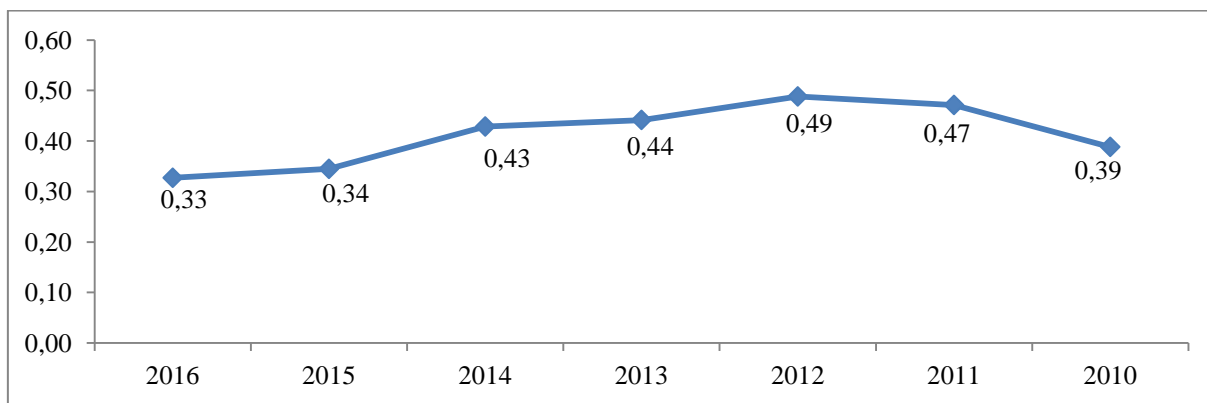

Рисунок 13. Динамика доли общей налоговой нагрузки в выручке ПАО «Газпром нефть» за 2010–2016 гг.¹⁶

Как и у ПАО «НК «Роснефть», и ПАО «ЛУКОЙЛ», динамика структуры налоговых выплат ПАО «Газпром нефть» за 2010–2016 гг. определяется изменениями в законодательстве (см. Рисунок 14).

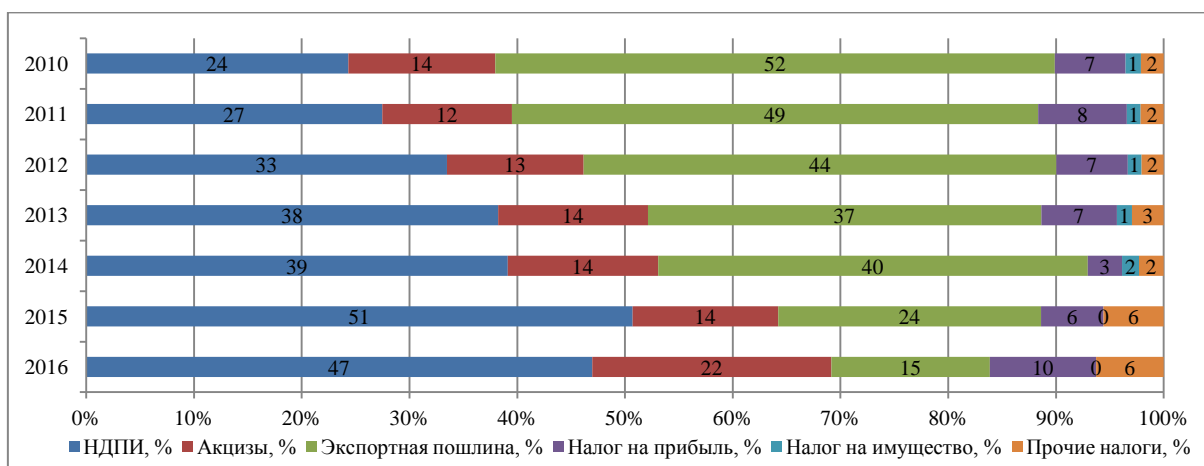

Рисунок 14. Структура налоговых выплат ПАО «Газпром нефть» за 2010–2016 гг.¹⁷

Снижение показателя общей налоговой нагрузки на баррель добычи н.э. ПАО «Газпром нефть» в период 2012–2016 гг. объясняется превышением темпов роста добычи нефти и газа над темпами роста налоговых платежей. Общий вид графика, представленного на Рисунке 15, практически полностью повторяет график, представленный на Рисунке 13. В обоих случаях вид графиков определяется снижением налоговой нагрузки компании, ростом выручки ПАО «Газпром нефть» и объемов добычи углеводородов.

¹⁶ Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

¹⁷ Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

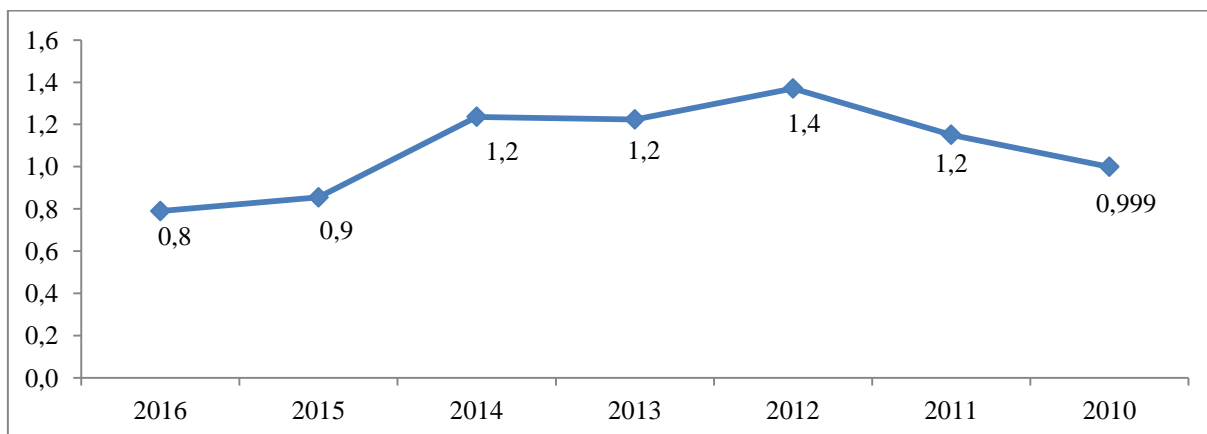

Рисунок 15. Динамика показателя общей налоговой нагрузки на баррель добычи н.э. ПАО «Газпром нефть» за 2010–2016 гг.¹⁸

В структуре выручки ПАО «Татнефть» преобладают доходы, полученные от реализации нефти, нефтепродуктов, нефтехимии и газа в странах дальнего зарубежья и СНГ (см. Рисунок 16). В среднем за 2010–2016 гг. на долю экспорта приходилось 58% общей выручки от реализации. В свою очередь, доля выручки от реализации нефти, нефтепродуктов, нефтехимии и газа на внутреннем рынке за период 2010–2016 гг. в среднем составляла 42%. Вместе с тем, как и ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Татнефть» постепенно сокращает долю экспорта в общей выручке (от 72% в 2010 г. до 54% в 2016 г.) и увеличивает рост выручки от реализации на внутреннем рынке (от 28% в 2010 г. до 46% в 2016 г.).

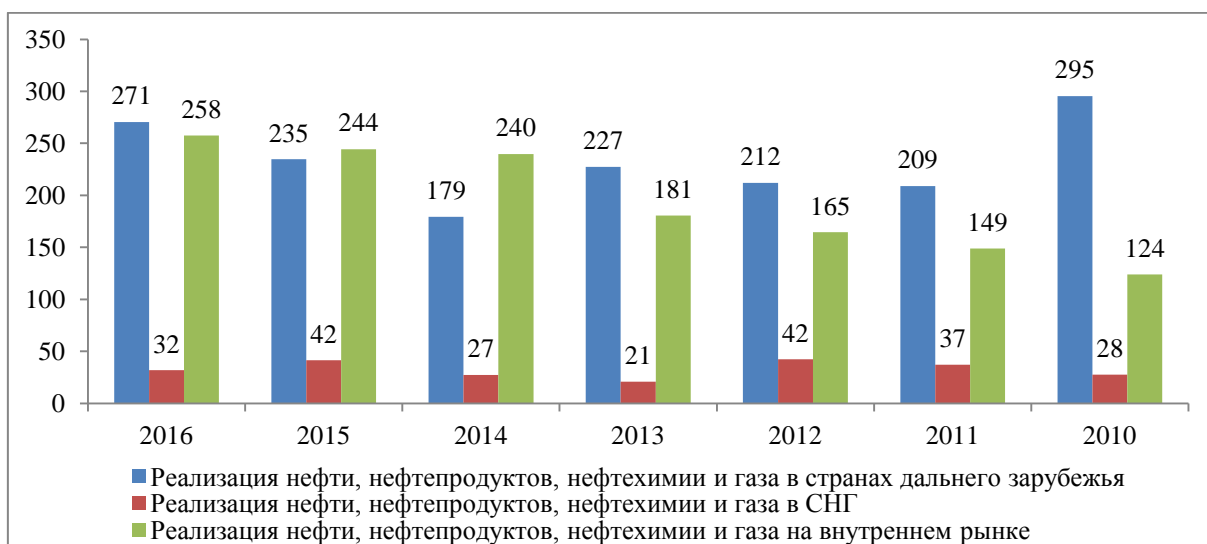

Рисунок 16. Структура выручки ПАО «Татнефть» за период 2010–2016 гг., млрд руб.¹⁹

¹⁸ Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

¹⁹ Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

Динамика добычи нефти и газа ПАО «Татнефть» за период 2010–2016 гг. представлена на Рисунке 17. Динамика добычи углеводородов имеет положительную тенденцию. Значительный рост объемов добычи углеводородов ПАО «Татнефть» произошел в период 2014–2016 гг. В данном случае рост объемов добычи объясняется оптимизацией технологического процесса добычи углеводородов. В частности, компания применяет новые технологии повышения нефтеотдачи пластов, вводит в эксплуатацию новые скважины на уже имеющихся месторождениях.

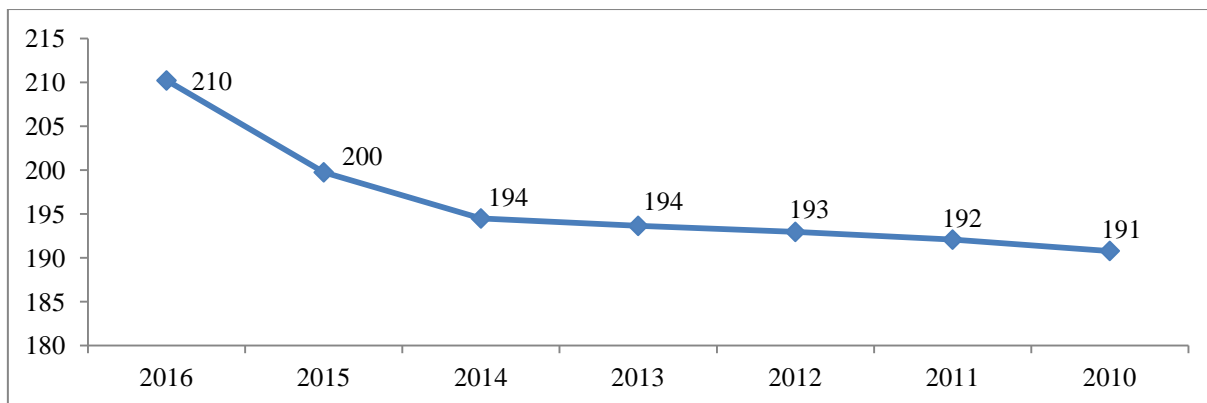

Рисунок 17. Динамика добычи углеводородов ПАО «Татнефть» за период 2010–2016 гг., млн баррелей н.э.²⁰

Как и у рассмотренных выше компаний нефтяной отрасли России, у ПАО «Татнефть» до 2014 г. в структуре налоговых выплат преобладают экспортные пошлины (см. Рисунок 18). Изменения, которые привели к преобладанию в структуре налоговых выплат ПАО «Татнефть» НДС после 2014 г., также связаны с законодательством. Кроме законодательных изменений, на рост доли НДС в структуре налоговых выплат повлияли и растущие объемы добычи углеводородов. Корпоративные налоги ПАО «Татнефть» незначительны, составляют в среднем 4% налоговых платежей компании за период 2010–2016 гг. [Зубарева и др. 2015, 24–29].

²⁰ Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

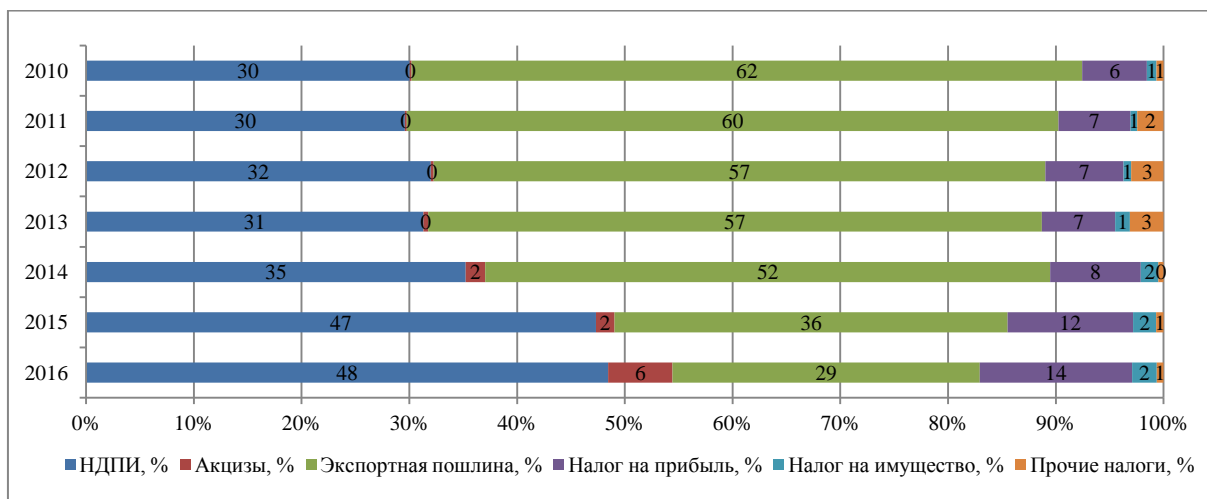

Рисунок 18. Структура налоговых выплат ПАО «Татнефть» за 2010–2016 гг.²¹

Показатель доли общей налоговой нагрузки в выручке ПАО «Татнефть» (см. Рисунок 19) падает с 2011 г., поскольку темпы роста выручки превышали темпы роста налоговых платежей за рассматриваемый период. Так, средний темп прироста выручки ПАО «Татнефть» за период 2010–2016 гг. составил 4%, в то время как средний темп прироста налоговых платежей за указанный период составил 1%.

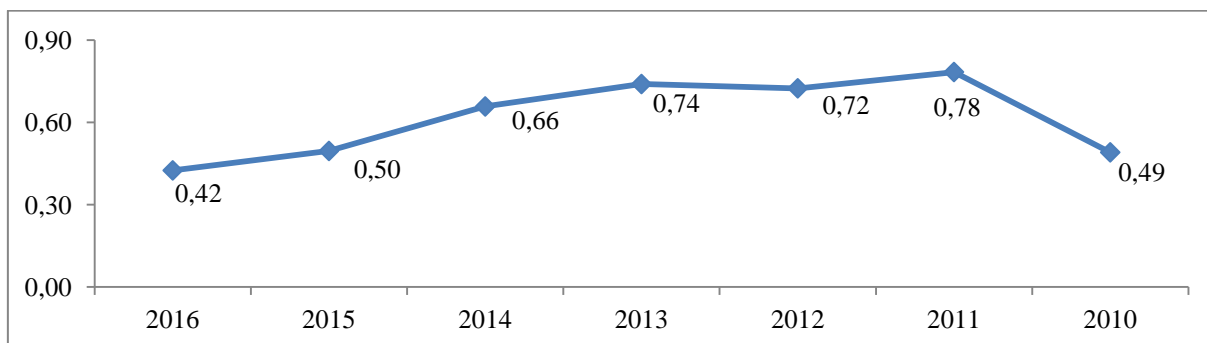

Рисунок 19. Динамика доли общей налоговой нагрузки в выручке ПАО «Татнефть» за 2010–2016 гг.²²

Показатель общей налоговой нагрузки на баррель добычи н.э. ПАО «Татнефть» также демонстрирует тенденцию к снижению в период 2011–2016 гг. (см. Рисунок 20). Как и для компаний нефтяной отрасли России, рассмотренных выше, подобная динамика объясняется превышением темпов роста добычи нефти и газа над темпами роста налоговых платежей ПАО «Татнефть».

²¹ Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

²² Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

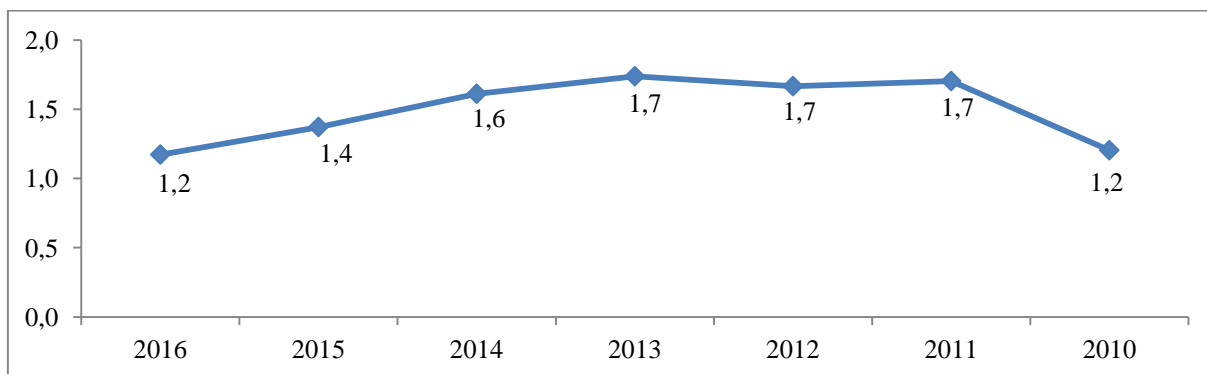

Рисунок 20. Динамика показателя общей налоговой нагрузки на баррель добычи н.э. ПАО «Татнефть» за 2010–2016 гг.²³

На Рисунке 21 представлена структура выручки ПАО АНК «Башнефть» за период 2010–2016 гг. В течение рассматриваемого периода компания делала акцент на экспорт. В среднем за 2010–2016 гг. экспорт составлял 61% общей выручки от реализации, а доля выручки от реализации продукции на внутреннем рынке составляла 39%.

Кроме того, компания постепенно увеличивает долю экспорта от 53% в 2010 г. до 62% в 2016 г. В свою очередь, доля выручки на внутреннем рынке сократилась от 47% в 2010 г. до 38% в 2016 г.

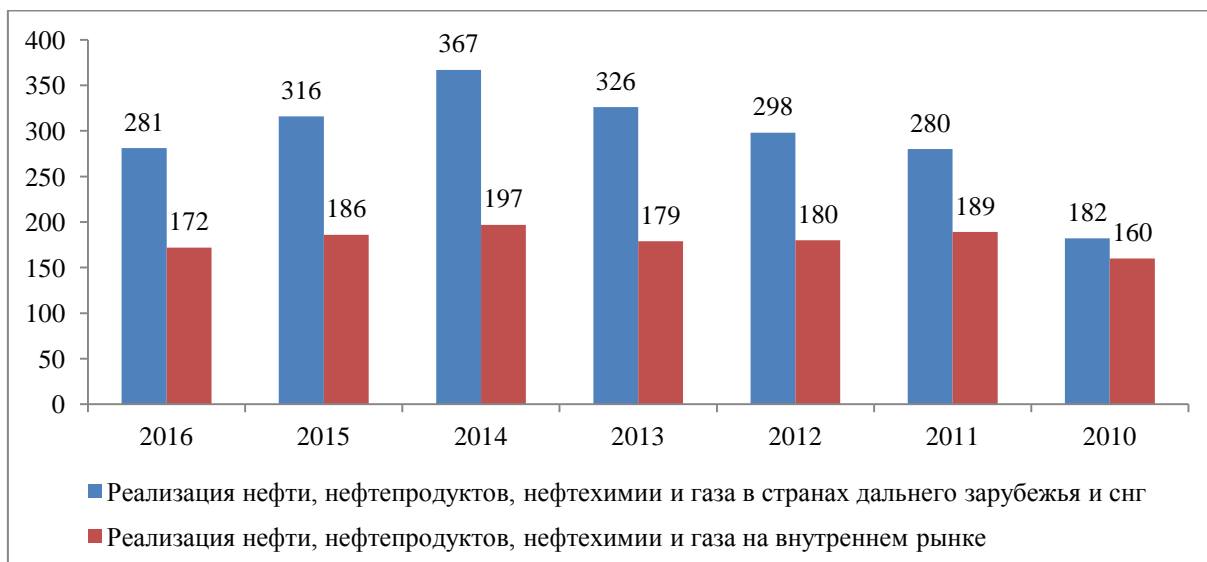

Рисунок 21. Структура выручки ПАО АНК «Башнефть» за период 2010–2016 гг., млрд руб.²⁴

²³ Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

²⁴ Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

Объемы добычи углеводородов ПАО АНК «Башнефть» растут в период 2010–2016 гг. (см. Рисунок 22). Объемы добычи углеводородов за рассматриваемый период растут примерно равными темпами, но максимум роста приходится на 2013–2015 гг. На рост объемов добычи компании повлияли следующие события:

- начало разработки новых месторождений в Ненецком автономном округе;
- присоединение компании ООО «Бурнефтегаз», занимающейся добычей нефти в Тюменской области.

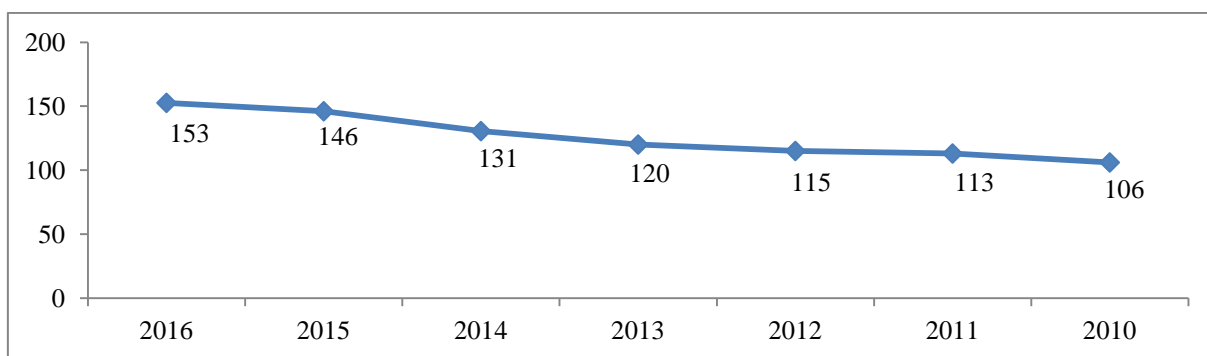

Рисунок 22. Динамика добычи углеводородов ПАО АНК «Башнефть» за период 2010–2016 гг., млн баррелей н.э.²⁵

До 2014 г. в структуре налоговых выплат преобладают экспортные пошлины (см. Рисунок 23). У ПАО АНК «Башнефть», как и у рассмотренных выше компаний, основными факторами, которые определили изменения в структуре налоговых выплат, являются изменения в законодательстве и растущие объемы добычи углеводородов.

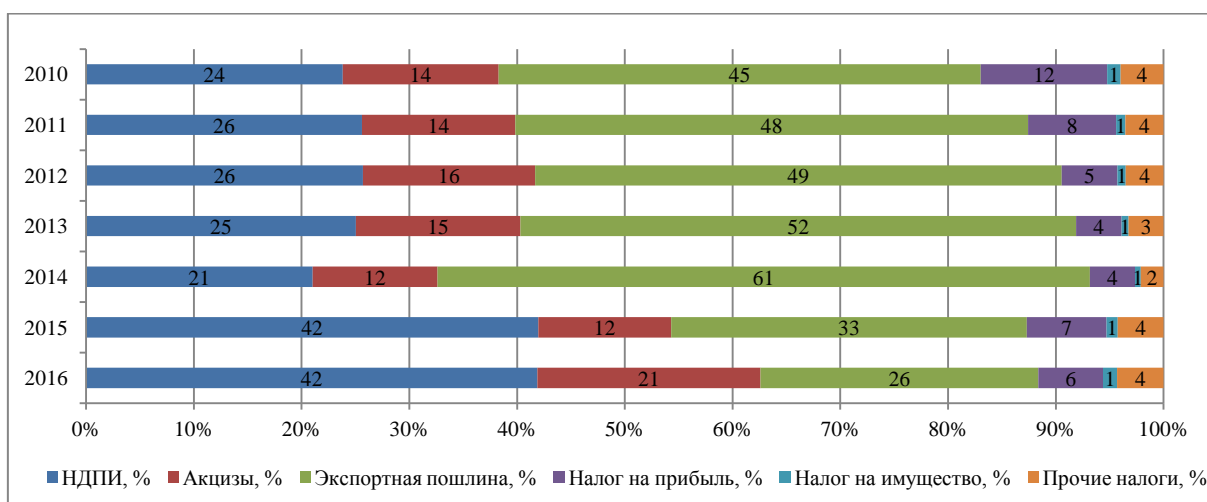

Рисунок 23. Структура налоговых выплат ПАО АНК «Башнефть» за 2010–2016 гг.²⁶

²⁵ Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

Доля налоговых платежей в выручке ПАО АНК «Башнефть» имеет разнонаправленную динамику в период 2010–2016 гг. (см. Рисунок 24). В период 2010–2013 гг. данный показатель растет на 1% в год, и данный рост обусловлен незначительным ростом налоговых платежей. В 2014 г. замечен существенный рост доли налоговых платежей в выручке (на 19% по сравнению с 2013 г.). Это объясняется ростом налоговых платежей компании на 37%, по сравнению с уровнем 2013 г., при росте выручки на 13%. При этом рост налоговых платежей ПАО АНК «Башнефть» в 2014 г. связан с существенным ростом экспортных пошлин, который определяется как ростом объемов экспорта, так и ростом ставок экспортных пошлин.

Аналогичный рост доли налоговых платежей в выручке ПАО АНК «Башнефть» наблюдается в 2016 г. Однако в данном случае причины несколько иные, они определяются темпами прироста выручки и налогов в 2015 г. Так, например, выручка ПАО АНК «Башнефть» в 2015 г. снизилась на 4% по сравнению с уровнем 2014 г., а налоговые платежи снизились на 30%. Это привело к снижению показателя доли налоговых платежей в выручке ПАО АНК «Башнефть» в 2015 г. до значения 0,47 (против 0,62 в 2014 г.). В 2016 г. выручка и налоговые платежи также продолжают падать, но меньшими темпами, что и повлияло на рост доли налоговых платежей в выручке ПАО АНК «Башнефть» 2016 г. до 0,60 против 0,47 в 2015 г.

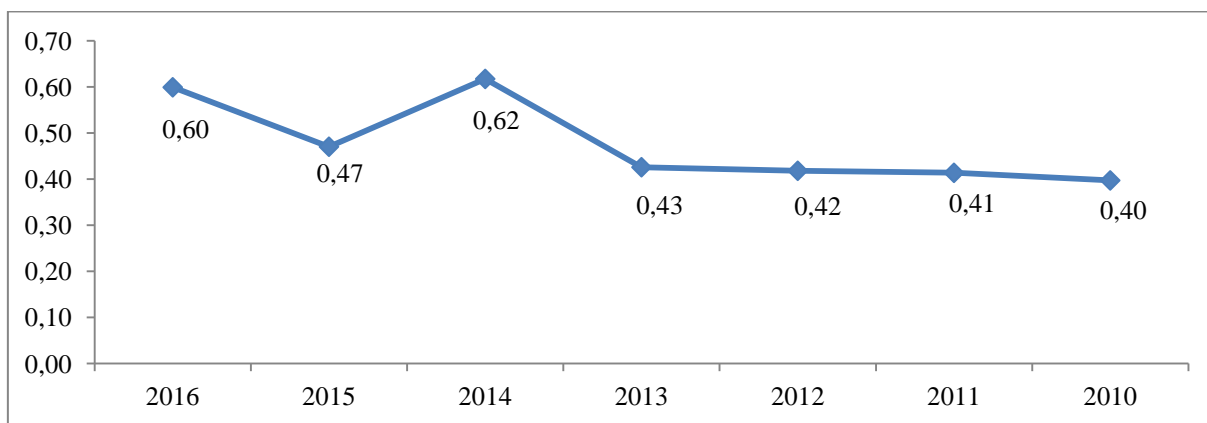

Рисунок 24. Динамика доли общей налоговой нагрузки в выручке ПАО АНК «Башнефть» за 2010–2016 гг.²⁷

Динамику общей налоговой нагрузки на баррель добычи н.э. ПАО АНК «Башнефть» также можно условно разбить на два периода: 2010–2014 гг. и 2014–2016 гг. (см. Рисунок 25). В период 2010–2014 гг. общая налоговая нагрузка на баррель добычи н.э. демонстрировала относительно стабильный рост, который обеспечивали

²⁶ Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

²⁷ Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

плавный рост выручки и налоговых платежей. В период 2014–2016 гг. заметно резкое падение показателя, которое связано с существенным снижением налоговых платежей (прежде всего за счет снижения экспортных пошлин).

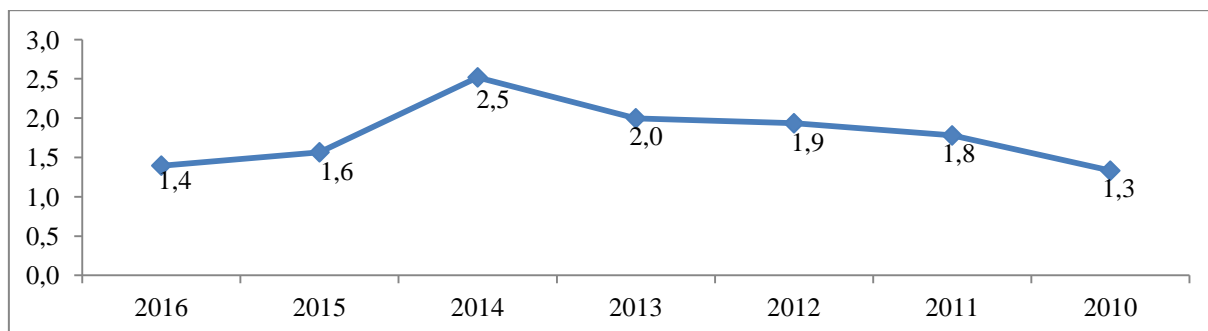

Рисунок 25. Динамика показателя общей налоговой нагрузки на баррель добычи н.э. ПАО АНК «Башнефть» за 2010–2016 гг.²⁸

Целесообразно отметить, что при налогообложении компаний России присутствует региональность. Это также относится к нефтедобывающей отрасли. В целом выделяют федеральные, региональные и местные налоги. В Таблице 1 представлена классификация налогов с учетом предлагаемого нами разделения налогов на корпоративные и отраслевые.

Таблица 1. Классификация налогов и сборов компаний нефтедобывающей отрасли России²⁹

Корпоративные			Отраслевые		
Федеральные	Региональные	Местные	Федеральные	Региональные	Местные
Налог на прибыль	Налог на имущество организаций		НДПИ		
Начисления на ФОТ (Фонд оплаты труда)			Акцизы		
			Экспортные пошлины		

Федеральные налоги и сборы имеют одинаковые ставки на территории России, их размер (налогов и сборов) в каждой компании зависит, скорее, от особенностей определения налогооблагаемой базы. Ставки региональных налогов и сборов определяются законами субъекта РФ и могут различаться в зависимости от региона. Ставки местных налогов могут быть определены как местными органами самоуправления в пределах муниципалитета, так и законами федерального уровня.

²⁸ Составлено автором по отчетам компании за 2010–2016 гг.

²⁹ Составлено автором.

Нами были рассмотрены компании, осуществляющие свою деятельность в следующих регионах: г. Москва, Республика Татарстан, Республика Башкортостан. Важно отметить, что налог на имущество организаций на территории всех трех регионов имеет одинаковую ставку — 2,2% от среднегодовой стоимости имущества.

Таким образом, территориальное расположение компаний не является основным фактором, определяющим величину налоговых платежей по налогу на имущество организаций. Представляется, что в данном случае величина налога в первую очередь зависит от среднегодовой стоимости имущества компаний. Так, например, ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «ЛУКОЙЛ» имеют самые высокие значения показателя среднегодовой стоимости имущества и, соответственно, высокие значения налоговых платежей по налогу на имущество организаций по сравнению с аналогичными показателями других рассмотренных компаний нефтегазовой отрасли России.

Таким образом, представляется возможным выделить ряд особенностей, характерных для большинства анализируемых компаний нефтяной отрасли России.

Во-первых, у всех компаний с 2014 г. наблюдается рост доли НДС с одновременным снижением доли экспортных пошлин. Это объясняется как ростом объемов добычи углеводородов, так и ростом ставок НДС, постепенным переносом на этот налог задачи изъятия природной ренты [Терехова 2014].

Во-вторых, сравнение тенденций в изменении показателей общей налоговой нагрузки и выручки для всех рассматриваемых компаний нефтяной отрасли России показало наличие схожих трендов. В большей степени схожая динамика наблюдается по выручке и общей налоговой нагрузке, поскольку в России большинство налогов и сборов в нефтяной отрасли прямо или косвенно зависят от выручки или объемов добычи и реализации продукции³⁰.

В-третьих, ранжирование компаний по доле общей налоговой нагрузки в выручке не всегда соответствует их ранжированию по размеру выручки [Жаворонкова 2015]. Поскольку компании могут иметь месторождения, которые попадают под установленные законодательством льготы по налогообложению, это приводит к тому, что объем добычи растет большими темпами, чем налоги. У компаний ПАО «Татнефть» и ПАО АНК «Башнефть» ситуация прямо противоположная. У них мало «льготных» месторождений, соответственно, доля налоговой нагрузки в выручке велика [Воробьев 2014].

³⁰ Дайджест: налог на финансовый результат. С. 8 // Docplayer [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/33299543-Daydzhest-tema-vypuska-nalog-na-finansovyy-rezultat.html> (дата обращения: 03.01.2019).

В-четвертых, доля отраслевых налогов в выручке компаний нефтяного сектора России в 5 раз превышает долю корпоративных налогов в выручке³¹. Это связано с тем, что отраслевые налоги в большей степени связаны с объемами добычи углеводородов, экспортом, объемом продаж. В свою очередь, корпоративные налоги в большинстве случаев связаны с финансовыми результатами компаний, которыми в определенной степени можно манипулировать³².

Оценка влияния действующих налоговых режимов на зарубежные нефтяные компании

Для сравнения действующих налоговых режимов для компаний нефтяной отрасли России и налоговых режимов для крупнейших иностранных нефтяных компаний нами была оценена динамика ряда индикаторов для таких компаний, как Royal Dutch Shell, ExxonMobil, BP, Statoil, на основании открытых публичных источников данных за 2010–2016 гг. [Журавлев 2017].

Компания Royal Dutch Shell (далее — Shell) является крупнейшей нефтегазовой компанией в мире. Она специализируется на добыче природного газа, его транспортировке и проч., добыче нефти, переработке нефти, продаже нефтепродуктов биотоплива и серы.

Компания ExxonMobil (далее — Exxon) — американская нефтегазовая компания. Ее основные виды деятельности — добыча нефти и газа, нефтепереработка и реализация нефти и газа, химическая промышленность.

Компания BP — британская нефтегазовая компания, которая ведёт добычу нефти и газа как на суше, так и на шельфе и в открытом море. Кроме того, компания занимается нефтепереработкой и производством нефтехимической продукции, реализует проекты по производству биотоплива.

Компания Statoil — норвежская нефтегазовая компания, которая занимается добычей нефти, газа, реализует проекты в области морских ветров и возобновляемых источников энергии.

Самая высокая налоговая нагрузка характерна для компании Exxon, прежде всего, как и у российских компаний, за счет отраслевых налогов (налоги, кроме налога на прибыль). Компании Shell, Statoil, BP имеют примерно равную налоговую нагрузку

³¹ Хомутов И.А. Налогообложение российской нефтяной отрасли: системный подход к реформированию // ИГ «Петромаркет». URL: http://www.petromarket.ru/public/Publication_2016-08-04.pdf (дата обращения: 03.01.2019).

³² Суслина А. Сложности в достижении бюджета- 2015 // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/33685121/sdelat-nevozmozhnoe> (дата обращения: 07.08.2019).

преимущественно за счет высокого налога на прибыль. При этом если для компании Shell высокий налог на прибыль определяется высокой налогооблагаемой базой, то для Statoil высокий налог — это результат высоких ставок налога на прибыль. Так, например, средняя реальная ставка налога на прибыль у компании Statoil в 2010–2016 гг. составляет 41%, у Exxon — 31%, Shell — 34%, у BP — 25%. Разница реальных ставок налога на прибыль у рассматриваемых компаний определяется спецификой налоговых систем стран, налоговыми резидентами которых являются Shell, Exxon, BP, Statoil [Жаворонкова 2015; Бобылева, Жаворонкова, Львова 2015].

Что касается структуры налоговой нагрузки, то, насколько она может быть изучена по имеющейся отчетности, для компаний Shell, Statoil, BP в ней преобладает налог на прибыль. В свою очередь, в структуре налоговой нагрузки Exxon преобладают налоги, за исключением налога на прибыль (отраслевые налоги). Их доля в общей налоговой нагрузке Exxon в период 2010–2016 гг. составляет в среднем 80%.

В среднем за период 2010–2016 гг. доля налога на прибыль в структуре налоговой нагрузки у компаний Shell, Exxon, Statoil, BP составила 65%. В свою очередь, доля налогов, за исключением налога на прибыль, составила в среднем 35% (см. Рисунок 26).

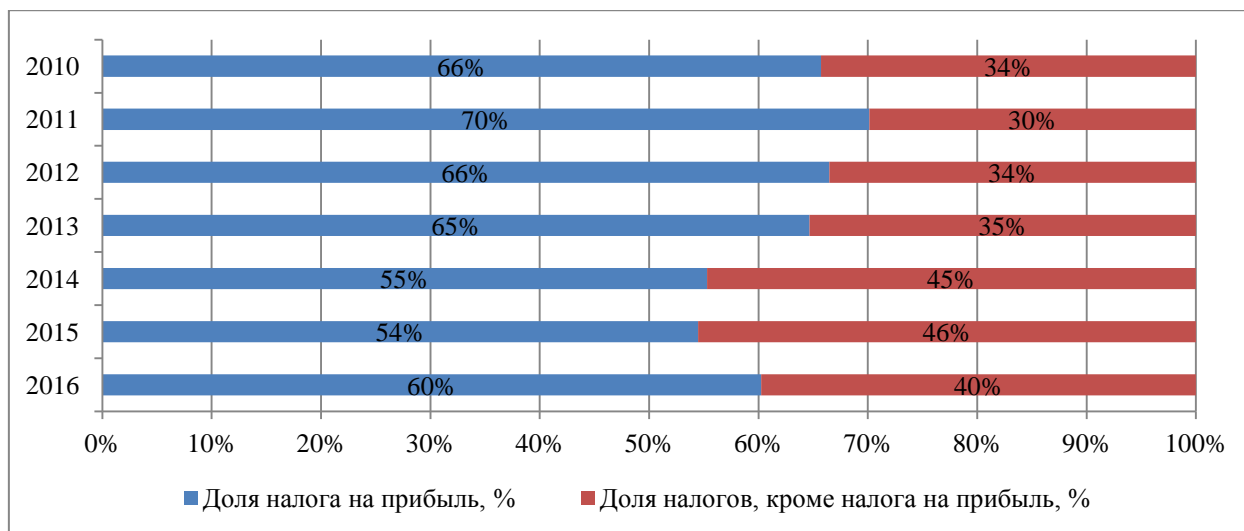

Рисунок 26. Динамика структуры налоговой нагрузки в среднем для крупнейших иностранных нефтяных компаний за 2010–2016 гг., %³³

³³ Составлено автором по отчетам компаний за 2010–2016 гг.

В ходе анализа нами была оценена динамика общей налоговой нагрузки на баррель добычи н.э. крупнейших иностранных нефтяных компаний за 2010–2016 гг. (Shell, Exxon, BP, Statoil). На Рисунке 27 представлена динамика показателя совокупной добычи углеводородов крупнейших иностранных нефтяных компаний за 2010–2016 гг.

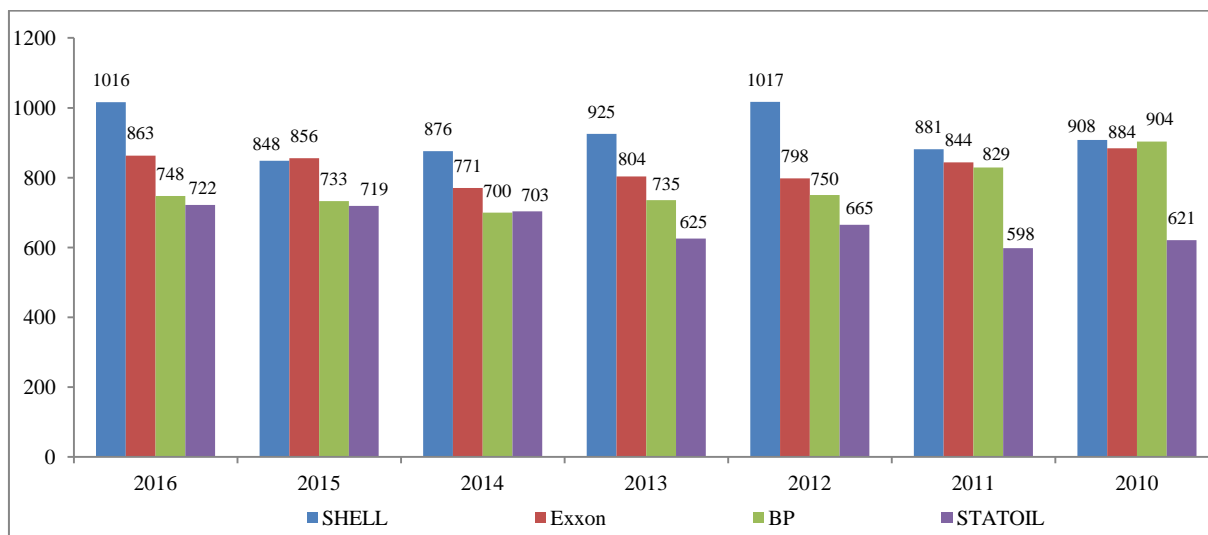

Рисунок 27. Динамика совокупной добычи углеводородов крупнейших иностранных нефтяных компаний за 2010–2016 гг., млн баррелей н.э.³⁴

Представляется возможным отметить, что у всех рассмотренных зарубежных нефтяных компаний за период 2010–2016 гг. практически равные средние темпы прироста добычи углеводородов (около 1%). Объемы добычи, безусловно, разнятся — они определяются размером компаний, регионами их деятельности, техническими возможностями компаний, характеристиками месторождений, физико-химическими свойствами добываемых углеводородов и проч. [Хмелев 2013].

На Рисунке 28 представлена динамика показателя налоговой нагрузки на баррель добычи н.э.

³⁴ Составлено автором по отчетам компаний за 2010–2016 гг.

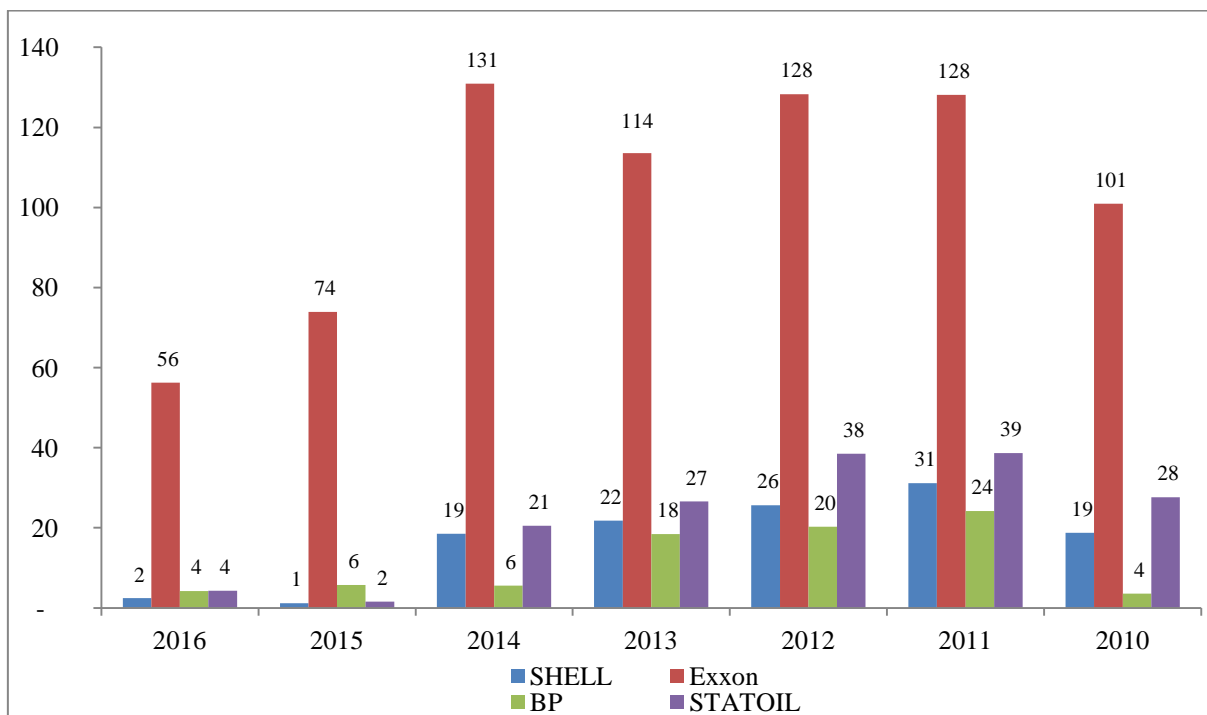

Рисунок 28. Динамика показателя общей налоговой нагрузки на баррель добычи нефтяного эквивалента крупнейших иностранных нефтяных компаний за 2010–2016 гг., долл. США/баррель н.э.³⁵

Самая высокая налоговая нагрузка на баррель добычи нефтяного эквивалента характерна для Exxon вследствие высокого налогового бремени. В свою очередь, компания BP имеет самое низкое значение показателя общей налоговой нагрузки на баррель добычи н.э., обусловленное относительно низкими налоговыми платежами компании.

Сравнение налоговой нагрузки российских и иностранных нефтяных компаний

При сравнении налоговой нагрузки в качестве одного из индикаторов был выбран показатель доли налогов в выручке российских и иностранных нефтяных компаний. Как отмечалось выше, для российских нефтяных компаний общая налоговая нагрузка включает НДС, акцизы, экспортные пошлины, налог на прибыль, налог на имущество, прочие налоги, из которых к отраслевым налогам и сборам нами были отнесены НДС, акцизы, экспортные пошлины. В большинстве случаев суммы указанных налогов включаются в состав расходов консолидированных отчетов о совокупном доходе компаний.

³⁵ Составлено автором по отчетам компаний за 2010–2016 гг.

Для иностранных нефтяных компаний общая налоговая нагрузка включает налог на прибыль и отраслевые налоги (бонусы, роялти, рентные налоги) [Выгон и др. 2015]. При этом если налог на прибыль включается в состав расходов консолидированных отчетов о совокупном доходе компаний или в формы отчетности 20-F, то отраслевые налоги в составе отчетности не раскрываются. Их суммы в некоторых случаях можно найти в годовых отчетах компаний или в приложениях к финансовой отчетности [Бобылева 2015].

В Таблице 2 приведена динамика показателя доли общей налоговой нагрузки в выручке компаний нефтяного сектора России и зарубежных компаний аналогичной отрасли.

Таблица 2. Показатель доли общих налогов в выручке компаний нефтяного сектора России и крупнейших иностранных нефтяных компаний³⁶

Компания	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010
ПАО «НК «Роснефть»	0,41	0,45	0,55	0,53	0,54	0,51	0,47
ПАО «ЛУКОЙЛ»	0,19	0,21	0,25	0,28	0,28	0,29	0,29
ПАО «Газпром нефть»	0,33	0,35	0,43	0,44	0,49	0,47	0,39
ПАО «Татнефть»	0,42	0,50	0,66	0,74	0,72	0,78	0,49
ПАО АНК «Башнефть»	0,60	0,47	0,55	0,43	0,42	0,41	0,40
SHELL	0,01	0,004	0,04	0,04	0,06	0,06	0,05
Еххон	0,21	0,24	0,24	0,21	0,21	0,22	0,23
BP	0,02	0,02	0,01	0,04	0,04	0,05	0,01
STATOIL	0,07	0,03	0,15	0,16	0,20	0,21	0,19

Данные Таблицы 2 показывают, что доля налоговых платежей в выручке компаний нефтяного сектора России существенно выше аналогичного показателя крупнейших иностранных нефтяных компаний. Например, в 2016 г. максимальное значение доли налогов в выручке компаний нефтяного сектора России наблюдалось у компании ПАО АНК «Башнефть» (60% от совокупной выручки), минимальное — у компании ПАО «ЛУКОЙЛ» (19% от совокупной выручки).

Среди зарубежных компаний максимальная доля налогов в выручке приходится на компанию Еххон. Например, в 2016 г. значение данного индикатора у Еххон составил 21% от совокупной выручки. Минимальное значение доли налогов в выручке наблюдается у компании BP. Так, например, в 2016 г. значение данного показателя у компании BP составляло 2%.

³⁶ Составлено автором по отчетам компаний за 2010–2016 гг.

При этом если для российских нефтяных компаний высокая доля налогов в выручке является следствием высоких «отраслевых» налогов (НДПИ, экспортные пошлины, акцизы), то у крупнейших иностранных нефтяных компаний (кроме EXXON) доля «отраслевых» налогов в выручке невелика и составляет 1–2%.

В Таблице 3 представлены показатели общей налоговой нагрузки на баррель добычи н.э. При расчете общей налоговой нагрузки на баррель добычи н.э. компаний нефтяного сектора России рублевые суммы переведены в доллары США по курсу ЦБ РФ на 31 декабря каждого года.

Таблица 3. Показатель общей налоговой нагрузки на баррель добычи н.э. компаний нефтяного сектора России и крупнейших иностранных нефтяных компаний (долл. США/баррель н.э.)³⁷

Компания	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010
ПАО «НК «Роснефть»	17	17	29	47	56	45	32
ПАО «ЛУКОЙЛ»	19	19	29	47	49	48	36
ПАО «Газпром нефть»	40	34	51	37	45	35	33
ПАО «Татнефть»	19	19	29	54	56	54	39
ПАО АНК «Башнефть»	23	22	39	61	64	55	44
SHELL	2	1	19	22	26	31	19
Exxon	56	74	131	114	128	128	101
BP	4	6	6	18	20	24	4
STATOIL	4	2	21	27	38	39	28

Если в период с 2010–2012 гг. у российских компаний наблюдался рост налоговой нагрузки на баррель н.э., то в период 2013–2016 гг. этот показатель падает, что связано с сокращением налоговой нагрузки при росте объемов добычи углеводородов.

Самая высокая налоговая нагрузка на баррель добычи н.э. характерна для относительно небольших компаний ПАО АНК «Башнефть» и ПАО «Татнефть» вследствие более низких объемов добычи по сравнению с лидерами отрасли. В среднем за период 2010–2016 гг. для российских нефтяных компаний налоговая нагрузка на баррель добычи н.э. составляла 38 долл. США/баррель н.э.

Среди зарубежных компаний максимальная налоговая нагрузка на баррель добычи н.э. приходится на компанию Exxon. Для всех рассмотренных зарубежных компаний в период с 2010–2011 гг. замечен рост налоговой нагрузки на баррель н.э. Постепенное снижение данного показателя происходит в период 2012–2016 гг. (с

³⁷ Составлено автором по отчетам компаний за 2010–2016 гг.

некоторыми колебаниями у Exxon). В среднем за период 2010–2016 гг. для зарубежных нефтяных компаний налоговая нагрузка на баррель добычи н.э. составляла 39 долл. США/баррель н.э.

Таким образом, российские нефтяные компании имеют налоговую нагрузку на баррель добычи н.э., которая сравнима по значению с аналогичным показателем крупнейших зарубежных нефтяных компаний.

Заключение

Общая динамика объемов налогов и сборов российских и иностранных компаний нефтяной отрасли в 2010–2016 гг. демонстрирует схожие тенденции. Для российских компаний нефтяной отрасли рост налоговых платежей в период 2010–2012 гг. сменяется ее сокращением в 2013–2016 гг. Для рассмотренных зарубежных нефтяных компаний характерен рост налоговых платежей в период 2010–2011 гг., а постепенное сокращение налоговых платежей происходит в 2012–2016 гг.

Средняя налоговая нагрузка на баррель добычи н.э. иностранных нефтяных компаний в период 2010–2016 гг. составляет 39 долл. США/баррель н.э., что всего на 1 долл. США больше средней налоговой нагрузки на баррель добычи н.э. компаний нефтяной отрасли России. Самая высокая налоговая нагрузка характерна для компании EXXON и составляет в среднем 105 долл. США/баррель н.э. за период 2010–2016 гг., хотя имеет место тренд к ее понижению. Вторая по величине налоговая нагрузка на баррель добычи н.э. (23 долл. США/баррель н.э. в среднем за период 2010–2016 гг.) характерна для относительно небольшой Statoil вследствие большой величины налогов и относительно низких объемов добычи.

Среди российских компаний нефтяной отрасли самая высокая налоговая нагрузка на баррель добычи н.э. наблюдается у небольших компаний ПАО АНК «Башнефть» и ПАО «Татнефть» вследствие как более низких объемов добычи по сравнению с лидерами отрасли, так и высоких отраслевых налогов (в частности НДС). Высокую долю НДС в общей налоговой нагрузке ПАО АНК «Башнефть» и ПАО «Татнефть» определяет тот факт, что у данных компаний не так много месторождений, которые облагаются льготными ставками налога или вовсе от него освобождены. В среднем за период 2010–2016 гг. для российских нефтяных компаний налоговая нагрузка на баррель добычи н.э. составляла 38 долл. США/баррель н.э.

Кроме того, изменение российского законодательства в 2013–2014 гг. позволило реализовать планируемые изменения в структуре налоговых поступлений российских нефтяных компаний: в настоящее время преобладают налоговые

поступления от НДС, в то время как в 2010–2013 гг. преобладали поступления от экспортных пошлин. При этом сравнение тенденций в изменении показателей общей налоговой нагрузки, выручки для российских нефтяных компаний показало наличие схожих трендов, поскольку в России большинство налогов и сборов в нефтяной отрасли прямо зависят от выручки или объемов добычи. В то же время ранжирование компаний по доле общей налоговой нагрузки в выручке не всегда соответствует их ранжированию по размеру выручки, поскольку, как отмечалось выше, компании имеют неравноценные месторождения и могут иметь (или не иметь) льгот по налогообложению [Григоренко 2019].

Результат анализа доли отраслевых и корпоративных налогов в выручке российских компаний показал, что доля отраслевых налогов (НДС, акцизы, экспортные пошлины) превышает долю налогов корпоративных (налог на прибыль, налог на имущество, прочие налоги), что отличает Россию от многих других стран. Доля отраслевых налогов в выручке российских компаний в 5 раз превышает долю корпоративных налогов. Это связано с тем, что, в отличие от отраслевых налогов, привязанных к добыче и экспорту, корпоративные налоги в большинстве случаев связаны с финансовыми результатами компаний [Выгон и др. 2013].

Список литературы:

- Абдулкадыров А.С., Ефимова Д.В.* Налоговое стимулирование инновационного развития нефтегазового сектора экономики России // Материалы XII международной научной конференции «Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем». М.: Издательство Московского университета им. С.Ю. Витте. 2016. Т. 3. С. 31–41.
- Бережная Л.И.* К вопросу об инвестиционной привлекательности нефтегазовых активов России // Нефть, газ и бизнес. 2014. № 11. С. 28–32.
- Бережная Л.И., Лившиц Ф.Н.* Некоторые аспекты влияния на экономику России падения экспортных цен на нефть // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2015. № 6. С. 16–22.
- Бобылев Ю.Н.* Налогообложение природной ренты: международная и российская практика налогообложения нефтяной промышленности. М.: Институт Гайдара, 2010.
- Бобылев Ю.Н., Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г.* Экспортные пошлины на нефть и нефтепродукты: необходимость отмены и сценарный анализ последствий. М.: Издательство Института Гайдара, 2012.
- Бобылева А.З.* Современные инвестиционные и финансовые возможности российских нефтяных компаний // Налоги и налогообложение. 2015. № 3. С. 230–244. DOI: 10.7256/1812-8688.2015.3.14827.

Бобылева А.З., Жаворонкова Е.Н., Львова О.А. Оценка моделей налогообложения нефтяного сектора в России и за рубежом // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2015. № 5. С. 22–45.

Буренина И.В. Роль нефтяной промышленности в энергетической стратегии России // Нефтегазовое дело. 2011. № 6. С. 174–187.

Воробьев Ф. Большое будущее для малой нефти? // Нефть России. 2014. № 1-2. С. 20–24.

Выгон Г., Рубцов А., Ежов С. Нефтяные налоговые маневры: что дальше? // VYGON Consulting. 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/2af/vygon_consulting_taxmaneuvers.pdf (дата обращения: 07.03.2019).

Выгон Г., Рубцов А., Ежов С., Козлова Д. Система «60-66-90-100» и сценарии развития нефтепереработки в России. М.: Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО, 2013.

Григоренко И.В., Коновалова М. Система налогообложения нефтегазового сектора экономики России: проблемы и пути развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4-2. С. 165–168.

Жаворонкова Е.Н. Анализ налоговой нагрузки в нефтяной отрасли в разрезе крупнейших российских и иностранных нефтяных компаний // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 50. С. 23–46. DOI: 10.24411/2070-1381-2015-00032.

Журавлев Я. Анализ опыта ряда зарубежных стран в сфере налогообложения добычи нефти и газа // Актуальные вопросы современной науки. 2017. № 7. С. 233–241.

Зубарева В.Д., Оздоева А.Х. Проблемы и методические подходы инвестиционной оценки проектов рационального использования попутного нефтяного газа // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2015. № 10. С. 24–29.

Татаренко Н.Н. Налогообложение прибыли хозяйствующих субъектов: инвестиционно-инновационный подход // Налоги и налогообложение. 2013. № 7. С. 525–534.

Терехова Е.В. Некоторые проблемы минерально-сырьевого комплекса и пути их решения (Финансово-правовая характеристика инвестиционной модели) // Финансовое право и управление. 2014. № 4. С. 245–255.

Хмелев И.Б. Роль нефтегазового сектора экономики России в решении задач экономической модернизации // Транспортное дело России. 2013. № 4. С. 70–74.

Дата поступления: 13.11.2019

Zhavoronkova E.N

Tax Payments of Oil Companies in Russia and Abroad

Elena N. Zhavoronkova — PhD, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: javoronkova@spa.msu.ru

Abstract

The article analyzes the tax burden of Russian and foreign oil companies. In Russia, industry tax payments include three components: mineral extraction tax, export duties, excise taxes. These taxes and fees are in most cases related to production, export, and sales volumes and result in significant revenue withdrawals compared to foreign oil companies. In this case, we consider the impact of various factors on the tax burden of oil companies: the rates of taxes, fees and duties, the volume of oil and gas production and processing, the volume of exports, etc. We have selected the following indicators as key indicators for comparing the tax burden of Russian and foreign oil companies: the share of total taxes in revenue, and the tax payments per barrel of oil equivalent production. In the research, the following methods have been used: system analysis, factor analysis, expert assessments, financial analysis, accounting analysis, and statistical analysis. The result of the study shows that, in general, the tax payments on the barrel of oil equivalent production of companies in the Russian oil sector is comparable (and in some cases even lower) to the values of the same indicator of the largest international foreign oil companies. In general, the adjustments that occurred in the Russian legislation in 2013–2014 allowed implementing the planned changes in the structure of tax revenues. In Russian oil companies tax revenues from tax on mineral extraction currently dominate, while in 2010–2013 revenue from export duties prevailed.

Keywords

Taxation, oil industry, tax payments on a barrel of oil equivalent production, profit tax, mineral extraction tax, export duty, excise duty.

DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10031

References:

- Abdulkadyrov A.S., Efimova D.V. (2016) Innovative Tax Incentives of Oil and Gas Sector of Russian Economy. *Materialy XII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Sovremennyye problemy upravleniya prirodnymi resursami i razvitiyem sotsial'no-ekonomicheskikh sistem»*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Vol. 3. P. 31–41.
- Berezhnaya L.I. (2014) To a Question of an Assessment of Investment Appeal of Oil and Gas Assets of Russia. *Neft', gaz i biznes*. No. 11. P. 28–32.
- Berezhnaya L.I., Livshits F.N. (2015) Some Aspects of the Effect of Oil Export Prices Fall on the Russian Economy. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom*. No. 6. P. 16–22.
- Bobylev Yu.N. (2010) *Nalogooblozheniye prirodnoy renty: mezhdunarodnaya i rossiyskaya praktika nalogooblozheniya neftyanoy promyshlennosti* [Taxation of natural resource rents: the international and Russian practice of taxation of the oil industry]. Moscow: Institut Gaydara.
- Bobylev Yu.N., Idrisov G.I., Sinel'nikov-Murylev S.G. (2012) *Eksportnyye poshliny na neft' i nefteprodukty: neobkhodimost' otmeny i stsenarnyy analiz posledstviy* [Export duties on oil and oil products: necessity of abolition and scenario analysis of consequences]. Moscow: Institut Gaydara.

and petroleum products: the need to cancel and scenario analysis of the consequences]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaydara.

Bobyleva A.Z. (2015) Sovremennyye investitsionnyye i finansovyye vozmozhnosti rossiyskikh neftyanykh kompaniy [Modern investment and financial opportunities of Russian oil companies]. *Nalogi i nalogooblozheniye*. No. 3. P. 230–244. DOI: 10.7256/1812-8688.2015.3.14827.

Bobyleva A.Z., Zhavoronkova E.N., L'vova O.A. (2015) The Assessment of Taxation Models in the Oil Sector of Russia and Foreign Countries. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika*. No. 5. P. 22–45.

Burenina I.V. (2011) Role of the Oil Industry in Russian's Energy Strategy. *Neftegazovoye delo*. No. 6. P. 174–187.

Grigorenko I.V., Konovalova M. (2019) Sistema nalogooblozheniya neftegazovogo sektora ekonomiki Rossii: problemy i puti razvitiya [System of ordering the oil and gas sector of the Russian economy: problems and ways of development]. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. No. 4-2. P. 165–168.

Khmelev I.B. (2013) Role of Oil & Gas Sector of the Russian Economy in Implementation of the Economic Modernization Tasks. *Transportnoye delo Rossii*. No. 4. P. 70–74.

Tatarenko N.N. (2013) Nalogooblozheniye pribyli khozyaystvuyushchikh sub'yektov: investitsionno-innovatsionnyy podkhod [Taxation of profits of economic entities: investment and innovation approach]. *Nalogi i nalogooblozheniye*. No. 7. P. 525–534.

Terekhova E.V. (2014) Nekotoryye problemy mineral'no-syr'yevogo kompleksa i puti ikh resheniya (Finansovo-pravovaya kharakteristika investitsionnoy modeli) [Some problems of the mineral resource complex and ways to solve them (Financial and legal characteristics of the investment model)]. *Finansovoye pravo i upravleniye*. No. 4. P. 245–255.

Vigon G., Rubtsov A., Ezhov S. (2015) Neftyanye nalogovyye manevry: chto dalshe? [Oil tax maneuvers: what's next?]. *VYGON Consulting*. Available: https://vygon.consulting/upload/iblock/2af/vygon_consulting_taxmaneuvers.pdf (accessed: 07.03.2019).

Vorob'yov F. (2014) Bol'shoye budushcheye dlya maloy nefti? [Big future for small oil?]. *Neft' Rossii*. No. 1-2. P. 20–24.

Vygon G., Rubtsov A., Ezhov S., Kozlova D. (2013) *Sistema «60-66-90-100» i stsenarii razvitiya neftepererabotki v Rossii* [The «60-66-90-100» system and scenarios for the development of oil refining in Russia]. Moscow: Energeticheskiy tsentr Moskovskoy shkoly upravleniya SKOLKOVO.

Zhavoronkova E.N. (2015) Analysis of Taxation in the Oil Industry in the Context of Major Russian and Foreign Oil Companies. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 50. P. 23–46. DOI: 10.24411/2070-1381-2015-00032.

Zhuravlev YA. (2017) Analiz opyta ryada zarubezhnykh stran v sfere nalogooblozheniya dobychi nefiti i gaza [Analysis of the experience of a number of foreign countries in the field of taxation of oil and gas production]. *Aktual'nyye voprosy sovremennoy nauki*. No. 7. P. 233–241.

Zubareva V.D., Ozdoyeva A.Kh. (2015) Problemy i metodicheskiye podkhody investitsionnoy otsenki proyektov ratsional'nogo ispol'zovaniya poputnogo neftyanogo gaza [Problems and methodological approaches to investment evaluation of projects for rational use of associated petroleum gas]. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom*. No. 10. P. 24–29.

Received: 13.11.2019